

Всю ночь проплакали мы с ней над стихами Олега, что дал он мне на прощанье. Вот они:

Ты, родная, вокруг посмотри:
Сколько немцы беды принесли!
Голод, смерть и могилы везде,
Где прошли по Советской земле...

Ты, родная, врагам отомсти
За страданье и слезы свои,
За мученье и смерть сыновей,
За погибших советских детей.

Мама, мама, не плачь, только мсти!
Возвратятся к нам светлые дни.
Правды, счастья луч золотой
Засияет над нашей землей!

ПАЛАЧИ

Шестнадцатого января мы с мамой понесли передачу в тюрьму дяде Коле, его жене и Елене Петровне Соколан, арестованной за знакомство с нами. Там мы увидели прибитый к стене список арестованных, отправленных в ворошиловградский концлагерь. Список состоял из двадцати трех человек — юношей и девушек, знакомых мне по «Молодой гвардии».

Все в Краснодоне уже знали, какой это был концлагерь. Палачи повезли наших детей на казнь. Поднялись отчаянный плач, вопли, стоны. Не обращая внимания на полицейские нагайки, женщины не отходили от тюрьмы.

И с этого дня каждое утро полицейские вывешивали на стене списки молодогвардейцев, переведенных в «концлагерь». На самом деле их на машинах вывозили за Красно-